

• В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

В ПОИСКАХ ПРАВДЫ ХАРАКТЕРА

Полная художественная самоотдача, партийная требовательность к себе и другим — так видится настоящая творческая обстановка в коллективе ветерану воронежской сцены заслуженному артисту РСФСР Борису Алексеевичу Крачковскому. Он был в числе первых выпускников Воронежского театрального училища. Со многими из них, составляющими сейчас костяк театра, его связывает долголетняя творческая дружба, верное служение искусству. Это несколько не мешает Б. А. Крачковскому занимать бескомпромиссную позицию в творческих поисках коллектива, критически относиться к работе своих коллег.

Помните, в спектакле «Человек со стороны» его Подключников оказывается выше красного патриотизма, в сложном преодолении душевной инерции честно признает правоту Чешкова и идет за ним. В немногословную роль Подключникова артист внес убедительные черточки, заставившие зрителя поверить в происшедшую — в

нем перемену. Фамильярно разговаривающий, благодушно улыбающийся, а затем подчеркнуто официальный, одернутый резкостью Чешкова — таково его первое появление перед зрителем. А вот другая картина — разговор Подключникова с Шеголевой: внутреннего сближения пока не видно, но умом Вячеслав Сергеевич понимает и принимает намерения Чешкова. Речь Подключникова становится сдержаннее, вместо фамильярности — искренность, вместо благодушия — доброжелательство. Наконец, центральная сцена второго акта — рапорт у начальника цеха. В собранности Подключникова, в его посуровевшей фигуре чувствуется убежденность в правильности поступков молодого инженера Чешкова, осужденные сотрудники, не пожелавшие понять веление времени, — перестроить работу по-новому.

Чувство времени... Броский лозунг этот, декларативность которого сильно ощущается в драматургической основе обра-

за, сыгранного Б. А. Крачковским, не является для артиста только лозунгом, только плакатной фразой. Для него — это итог раздумий об искусстве театра, о назначении артиста. Современность — вот творческий закон художника, основа его эстетики.

Какое же конкретное воплощение находит в деятельности заслуженного артиста республики его кредо? Здесь трудно применить какие-либо привычные измерения: ведь искусство захватывает всего человека, требует применения всех его духовных сил. И чем полнокровнее живет художник идеями и страстями века, тем богаче его творческая палитра. Для Бориса Алексеевича современность заключается в интеллектуальном освоении образа.

Вглядимся в облик барона Берли из «Марии Стюарт», которого играет Б. А. Крачковский. Только ли это послушный исполнитель злой воли английской королевы? Нет. Актер идет дальше: хитрое коварство услужливого царедворца он

дополняет такой чертой, как инициативность хищника, и в то же время выявляет своеобразную логику в словах и действиях Берли. Это опаснее, это страшнее, ибо преступление подкрепляется определенной философией, убийство становится политическим актом. Берли умен. И еще стоит подумывать, кто на самом деле управляет страной, кто больше жаждет смерти Марии — Елизавета или ее лорд-казнохрани-тель. Ведь Елизавета только подписывает указы, а сочиняет-то их барон Берли... Для артиста важно было подчеркнуть жизненную, социальную правду — правду характера.

Около ста ролей сыграл Борис Алексеевич Крачковский на сцене театра имени Алексея Кольцова. И в каждую он входил как в новый мир, пытаясь понять и донести до зрителя законы этого мира. Разведка умом — с нее прежде всего начинается работа актера над ролью. Фильма-анархист из «Интервенции», Фаюнин в «Нашествии» по пьесе Л. Леонова,

Христофор Блохин в «Сказках старого Арбата» А. Арбузова... Какие все это разные, непохожие образы. Как удавалось сыграть столь разнохарактерные роли?

— Сейчас у актеров нет определенного амплуа, как прежде: герой-любовник, комик, резонер и так далее. Усложнился характер стоящих перед театром задач, а потому и актер должен быть на сцене думающим. Не внешней схожести с оригиналом, так называемого правдоподобья, а глубинной правды характера ищут в своих героях, — говорит Борис Алексеевич.

Мне привелось познакомиться со многими отзывами на спектакль «Нашествие». Напечатаны они в воронежских, рижских, саратовских газетах. Все критики единодушно отметили мастерское исполнение роли Фаюнина заслуженным артистом республики Борисом Крачковским.

Образ этот по сути своей вызывает негодование зрителей.

Но художественными достоинствами, тем, как рельефно выписан он Леонидом Леоновым, Фаюнин привлекает исполнителей. У них появляется возможность глубокого проникновения в жизненную философию героя, возможностью изнутри «взорвать» его. Фаюнин — не банальный предатель, каких мы видели во многих фильмах и спектаклях. Нашествие врага на страну, сотрудничество с ним — не цель Фаюнина, а лишь средство для того, чтобы

вернуть или хотя бы поверить в возвращение бывшего благополучия и величия. Несостоятельность предъявляемых Фаюниным прав, внутреннюю тщедушность, отсутствие жизненных сил подчеркивает Крачковский в образе бывшего купца.

Напротив, Христофор Блохин в «Сказках старого Арбата» А. Арбузова — личность чрезвычайно симпатичная. При непредвзятом чтении пьесы возникает мнение, что Блохин, как и следует из авторской ремарки, — преданный друг, помощник, отражение идей, жизненной позиции кукольных дел мастера Федора Баясникива.

Б. А. Крачковский увидел в своем герое прежде всего цельную, колоритную личность и донес до зрителя его самобытный, высоконравственный характер, его светлые идеалы, его воинствующий оптимизм. Баясникив и Блохин, благодаря именно такой трактовке артистом образа Блохина, предстают в неразрывности. Они одинаково нуждаются друг в друге. Христофор Блохин является собой разумное начало, формулу той жизнеутверждающей энергии, которая в натуре Федора Баясникива предстает силой стихийно-созидательной.

действующей по вдохновению интуиции.

Отошли в область преданий амплуа, антрепренеры, бенефисы, кочевая жизнь актера с ее неустойчивостью, взлетами и падениями. Современный артист — человек иного склада. Он приходит на сцену не себя показывать в роли, а строить спектакль, провозглашать лучшие идеи века, бороться за них одним из самых древних и прекрасных из искусств. По мнению Б. А. Крачковского, только в успехе всего спектакля заключается успех актера, а каждое достижение театра является результатом большой работы каждого из участников спектакля.

Когда в разговоре с Борисом Алексеевичем речь зашла о том, какой же спектакль он считает наиболее удачным в минувшем сезоне, актер назвал два: «А зори здесь тихие...» и «Человек со стороны». Значительность темы и высокое гражданское звучание этих постановок вызвали личное приращение артиста. Художественные вкусы Бориса Алексеевича отражают его чувство высокой ответственности, которую несет художник перед партией, перед народом.

С. КОРНЕЕВ.